

САМАНТА М. БЕЙЛИ

**Я СЛЕЖУ
ЗА ТОБОЙ**

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44
Б41

Samantha M. Bailey
WATCH OUT FOR HER
Copyright © Samantha M. Bailey, 2022
All rights reserved

Издательство выражает благодарность
литературному агентству *Andrew Nurnberg Literary Agency*
за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Елены Алешиной

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

В книге имеются упоминания социальных сетей Facebook (Фейсбук) и Instagram (Инстаграм). Деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов — социальных сетей Facebook и Instagram запрещена на территории Российской Федерации.

Бейли С. М.

Б41 Я слежу за тобой : роман / Саманта М. Бейли ; пер.
с англ. Е. Алешиной. — М. : Иностранка, Азбука-Атти-
кус, 2024. — 448 с. — (Друг-Мой-Враг).

ISBN 978-5-389-26471-7

Сара Голдман нанимает симпатичную двадцатидвухлетнюю Холли присматривать за своим шестилетним сыном, и сначала все складывается просто идеально. Маленький Джейкоб обожает няню, а Холли видит в Саре образ матери, которой у нее никогда не было, и практически становится членом семьи. Однако мнительная Сара все же не может до конца довериться Холли и начинает следить за ней... Результаты слежки приводят к открытию, настолько шокирующему, что Сара с мужем бегут на другой конец страны, планируя начать жизнь сначала. Но в новом жилище супруги обнаруживают скрытые камеры, а по ночам вокруг рыскает подозрительная фигура, — неужели за Голдманами кто-то следит? И если так, кто это может быть?

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Е. О. Алешина, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26471-7

ГЛАВА ПЕРВАЯ

САРА

Настоящее время

Я смотрю на людей.

Цепким взглядом соглядатая я наблюдаю за ними из окна арендованного автомобиля, пока Дэниел паркуется возле нашего нового дома под номером 227 по Сиреновой аллее. Здесь мы будем жить на протяжении следующих шести месяцев, пока не подыщем себе дом, который захочется приобрести в собственность. Интерьер я видела только на зернистых изображениях. Этот дом нашла для нас новая консалтинговая фирма, в которой будет работать мой муж. Своего рода поощрение, чтобы завлечь его в ряды своих сотрудников. И это помогло нам совершить внезапный бросок через всю страну. Стало легче, но не совсем.

В сумерках наш двухэтажный особнячок сливается с другими домами на тихой улице в пригороде Торонто, как, надеюсь, сливаемся и мы. Квартал заканчивается тупиком. Там, напротив оврага, располагается ряд приземистых таунхаусов. Меня пробирает дрожь. Но

не от ощутимой сентябрьской прохлады, а от столь близкого соседства с лесом. Этот лес сильно напоминает мне обо всем, что произошло с нами в Ванкувере.

Мы с Джейкобом, моим сыном, выходим из машины и шлепаем кроссовками по оставшимся после ночного дождя лужам. Этот звук возвращает меня в настоящее, унося далеко от Холли Монро — нашей няни, нанятой на лето и подтолкнувшей меня согласиться на этот незапланированный переезд. Дэнниел идет впереди, волоча за собой чемодан. Каждые несколько секунд он с улыбкой поглядывает через плечо. Я улыбаюсь ему в ответ, но внутри рыдаю из-за всего, что утаивала от него на протяжении лета, и всего, что он может скрывать от меня.

Джейкоб останавливается перед нашим новым домом из красного кирпича с тремя спальнями.

— У него есть глаза, — говорит сын. Голос его звучит безжизненно, и весь он дрожит в своей тонкой курточке. В Торонто ветер более пронизывающий, чем в Северном Ванкувере. К этому моему мальчику теперь тоже придется привыкнуть. — Окна — это глаза, а дверь — рот. А носа нет.

Я притягиваю сына к себе. Это просто воображение шестилетнего ребенка, однако его слова застревают у меня в голове.

Джейкобу не известна настоящая причина нашего переезда из Ванкувера. Он знает только то, что папа устроился на новую интересную работу деловым консультантом в городе, где прошло его детство, а мама

поддерживает папу. Ни сын, ни муж даже не подозревают о вечерах, которые я провела, спрятавшись в густой роще за ограждением бассейна, потому что оттуда открывался отличный обзор дома нашей няни.

Мне хотелось быть ею. Холли, молодая и красивая, и вся ее жизнь как дивный чистый лист. Но я перестала ей доверять. А в конце желала лишь одного — защитить свое.

Я поворачиваюсь к сыну в тот момент, когда он сует в рот большой палец. Этой привычкой он, похоже, обзавелся за лето. Сердце у меня сжимается при виде веснушек на носу Джейкоба, ярко проступающих на бледной, как мел, коже. Выглядит он ужасно. Мы летели ночным рейсом, чтобы он поспал в дороге. Но Джейкоб был убит горем из-за переезда, так резко сорвавшего его с родного места, и потому проплакал почти весь полет. Говорят, ты можешь быть счастлив ровно настолько, насколько счастлив самый несчастный из твоих детей. У меня ребенок всего один, и он морально подавлен, так что я чувствую себя похожим образом. Он лишился дома и всех, кого любит, если не считать нас с Дэниелом.

— Ну что, готов увидеть дом? — спрашиваю я, стараясь, чтобы голос звучал бодро.

Джейкоб вынимает мокрый палец изо рта. Кожа вокруг ногтя в бахроме и трещинах.

— Я хочу домой.

«Ну, это уже невозможно», — думаю я про себя, но вслух не произношу. Две недели назад Дэниел продал наш красивый дом на утесе в Форест-Вью частному

покупателю из престижного гольф-клуба, членом которого он состоял. Наш дом нам больше не принадлежит. Муж в кои-то веки обо всем позаботился, что было совсем не похоже на человека, который не в состоянии сам собрать себе на работу обед и почти никогда не читает нашему сыну, предоставляя это мне. И теперь в этом новом месте мне не остается ничего, кроме как быть мамой Джейкоба. Нужно было радоваться тогда, а не ныть, желая чего-то большего, какого-то чувства собственного «я».

Как только Дэниел подходит к двери, на крыльце зажигаются фонарики. Мы с Джейкобом поднимаемся за ним по трем высоким ступеням, и я вглядываюсь в темноту через декоративное стекло, с которого на меня смотрят наши призрачные отражения. Дэниел шарит в почтовом ящике в поисках ключа, вставляет его в замок и поворачивает. Замок не щелкает. Черная дубовая дверь оказалась не заперта.

— Ух ты! Агент по недвижимости забыла закрыть на ключ, — комментирует Дэниел.

Я чувствую на себе чей-то взгляд и оборачиваюсь назад. Под тусклым желтым светом уличного фонаря видно, как дергается занавеска в окне дома на противоположной стороне улицы. Появляется и тут же исчезает чье-то лицо. Не буду стучать краски. Мне не хочется поддаваться страшному предчувствию, терзающему меня с тех пор, как я в последний раз видела Холли шестнадцать дней тому назад.

Я тащусь следом за Дэниелом, подталкивая ко входу Джейкоба, и запираю за собой дверь. Прежде чем

я успеваю оглядеть хотя бы первый этаж, Джейкоб начинает выть — издает низкий отчаянный вопль, от которого у меня внутри все переворачивается. Дэниел смотрит на меня и на короткое время закрывает глаза, как поступает всегда в затруднительных ситуациях, пытаюсь таким образом прогнать от себя все плохое.

Я, как обычно, принимаю удар на себя.

— Что случилось? — спрашиваю я Джейкоба, опускаясь на деревянный пол, чтобы оказаться на уровне глаз сына.

— Мистер Блинкерс! Я не смогу здесь жить без него! — он не переставая колотит себя кулачком по худому бедру. Я беру его маленькую руку и зажимаю в ладонях.

Ничто не ранит мать больше, чем боль ее ребенка. Я совершила столько непоправимых ошибок. И теперь моя единственная забота — сделать так, чтобы Джейкоб снова был счастлив.

Правда, сделать это я никак не могу, поскольку мы потеряли его любимую игрушку, мистера Блинкерса — мягкого серого кролика, с которым он спал каждую ночь на протяжении всего лета. Он исчез, когда мы упаковывали одежду, игрушки и электронику, которые планировали забрать с собой в Торонто. Я виню в этом себя. Наверное, случайно его выбросила. Это моя вина, как и многое из случившегося этим летом.

— Попробуем найти нового мистера Блинкерса здесь в магазине, милый.

Дэниел ставит на пол сумки. Ключи от дома падают на стоящий у двери маленький столик из черного дерева. От звонкого стука я подпрыгиваю. Муж вслед за мной наклоняется к Джейкобу.

— Дружок, мы купим тебе нового зайчика и возьмем его с собой на Си-эн-тауэр. Там на верхушке есть крутящийся ресторан.

Дэниел старается чересчур сильно, и Джейкоб видит его насквозь.

— Я хочу кролика, которого подарила мне Холли! — Он утыкается мне в плечо, и слезы льются из его глаз так обильно, что мой плащ тут же становится мокрым. Я крепко обнимаю сына и даю ему выплакаться. Мой радужный малыш, мое чудо, свершившееся после преждевременно прервавшейся беременности. Джейкоб — единственный ребенок, которого мне суждено иметь в жизни.

Дэниел направляет на меня свой полный сожаления взгляд. О чем он сожалеет? Какими натянутыми и отстраненными стали наши отношения в браке? Насколько незаметной я стала для него за последний год? Как они с Холли любезничали, когда не знали, что я за ними наблюдаю? Нет, не буду сейчас об этом. Он уверил меня, что я все поняла неправильно. Все только у меня в голове.

С того дня, когда Дэниел предложил переехать в другой конец страны, чтобы все исправить, он так старался быть внимательнее, дать мне почувствовать, что я для него что-то значу и что сейчас все так, как было сразу после свадьбы пятнадцать лет назад.

Я решила поверить, что между ним и Холли ничего не было. Я решила, но поверила ли я ему в действительности?

Надо рассуждать здраво, в кои-то веки. Кто, как не Дэниел, массировал мне стопы каждый божий вечер, пока я носила Джейкоба? Он плакал вместе со мной, когда на шестнадцатой неделе беременности мы потеряли нашего первого ребеночка, нашу дочку, потому что ее сердечко перестало биться у меня внутри.

Больше я не могу никого потерять. Это меня сломает.

Джейкоб постоянно вспоминает Холли, и каждый раз это действует мне на нервы. На сей раз Дэниел отвечает первым:

— Джейкоб, не будем говорить о Холли, ладно? Мы должны жить дальше.

Вот опять: мой муж пытается. Я провожу рукой по его густым каштановым волосам с наметившейся сединой на висках. Седина ему, конечно, к лицу. А свои волосы я выкрасила в платиновый блонд еще в конце июля, и сейчас они сальные и собраны в конский хвост, но их темные корни все равно бросаются в глаза.

— Я хочу, чтобы все было как р-р-раньше, — заикаясь, тянет Джейкоб.

— Сладкий мой, — говорю я. — Что-то менять всегда нелегко, но все будет хорошо. Будет даже лучше, чем раньше.

Голос у меня срывается. Было так тяжело прощаться с мамой, братом Натаном, золовкой Пэм и пле-

мянницами Съенной и Лили. До этого я никогда не отлучалась из Ванкувера дольше, чем на пару недель. Теперь же при одной только мысли о возвращении туда меня переполняет ужас. Этим летом я напрочь потеряла контроль. Я видела кое-что не предназначенное для моих глаз. Я сделала то, чего ни в коем случае делать не следовало.

Я глажу Джейкоба по щеке, а потом направляюсь к первой двери. Впереди еще две. Дом из страшной сказки с бесконечным количеством дверей. Меня тут же окутывает темнота. Наш прежний дом мог похвастаться простором, открытостью и большими окнами, через которые ярко и радостно сияло солнце. Всего в нескольких шагах от нашей террасы с бассейном стоял величественный пихтовый лес, свысока глядевший на реку Капилано, чьи воды бурлили прямо позади нашего двора. Здесь же весь первый этаж отделан темной лепниной, а окна узкие. На пыльный деревянный пол мрачного темного цвета падают жуткие тени.

Я тяжело выдыхаю и прижимаю к себе стучащего зубами Джейкоба.

— Надо включить отопление.

— Конечно. Джейкоб, идем со мной. Давай-ка найдем, где тут термостат. Я уже и забыл, насколько в Торонто холоднее. Даже в сентябре. — Муж бледен. У него не менее измученный вид, чем у меня. Я чувствую очередной укол вины, но стараюсь сосредоточиться на Дэниеле. Он, кажется, рад возвращению в Торонто, где провел все детство, а теперь заново

начинает карьеру в консалтинге, с десятков лет проработав прикованным к рабочему столу операционным директором в ванкуверской компании.

Ни на миг не отпуская черных перил, я поднимаюсь по изогнутой лестнице на просторную площадку второго этажа, устланную коричневой доской из древесины гикори. Хозяйская спальня большая, с дорогими и мрачными дубовыми комодами и такой же передней спинкой кровати. Мне не терпится обшарить все уголки и закоулки, чтобы узнать, кто жил здесь до нас и какие скелеты мог прятать в этом доме. Старые привычки так легко не отпускают.

Я закрываю дверь спальни и гляжусь в закрепленное на ней ростовое зеркало. Щеки впали, под глазами темно-фиолетовые круги. Мне все равно. Здесь я снова смогу быть Сарой Голдман — просто матерью и женой, а не фотографом и женщиной, одержимой ревностью к двадцатидвухлетней няне своего ребенка.

Усталость лишает меня жизненных сил. Я всегда плохо спала, но яростная гонка ради скорейшего отъезда из Ванкувера съела меня без остатка.

Пока Дэниел и Джейкоб разбираются внизу с отоплением и, надеюсь, заносят коробки из багажника, я ложусь на большую двуспальную кровать без постельного белья или покрывала. Мне не по вкусу этот сусальный дом, но в нем хотя бы уже есть мебель. Я с радостью замечаю на потолке детектор дыма. Однако маленькая лампочка в середине не горит. Надо проверить батарейки. При моем небольшом росте в пять футов и один дюйм мне приходится

воспользоваться черным стулом возле выходящего на улицу окна.

Поднимая в воздух пылинки, я подтаскиваю стул под детектор дыма и, встав на него, вздыхаю, потому что не могу дотянуться до цели даже кончиками пальцев. Но теперь мне хотя бы удастся рассмотреть датчик получше.

В центре него вовсе не лампочка, даже близко ее не напоминает. Но это что-то круглое.

Видеокамера.

«У дома есть глаза».

За мной кто-то следит.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ХОЛЛИ

Раньше

Отец Холли сидит напротив дочери за длинным обеденным столом красного дерева. Этим утром она проснулась особенно рано ради возможности позавтракать с ним наедине. Ей нравится это время — только они вдвоем, и солнечные лучи падают на свисающую со сводчатого потолка богато украшенную хрустальную люстру, заливая их с отцом золотым светом. В такие редкие моменты жизни он просто ее папа, а не Джон Монро — наследник империи «Хэлс Про Икс».

Только что пришедшие почтой копии документов с оценками Холли на медицинском факультете Университета Британской Колумбии лежат возле отцовской тарелки со свежими фруктами. Отец больше не ест тяжелую пищу перед работой. Мачеха Холли, Лизетт, держит его на строгой диете.

— Умница, Холли, — говорит отец, прихлебывая кофе. — Я, конечно, продолжаю считать, что в следующем семестре ты должна стать лучшей студенткой

в группе, но средний балл на уровне четверки на первом курсе медицинского — это весьма неплохой результат. — Он стучит пальцем по бумаге. — Тебе пора подумать над выбором руководителя для фармацевтического исследовательского проекта, который тебе предстоит на третьем курсе.

Есть ей уже не хочется. Глаза щиплет от слез, но Холли не показывает вида. Представители рода Монро могут быть только лучшими; все остальное считается неудачей.

— Спасибо, пап, — отвечает она, откусывая кусочек круассана с маслом и кладя его на тарелку. — Может, пообедаем сегодня вместе?

Если он согласится, она проведет утро, набираясь смелости. Каким-нибудь образом она это произнесет, сообщит ему о своем нежелании возвращаться осенью на медицинский факультет. Ей не хочется быть навечно привязанной к «Хэлс Про Икс» и нести на себе груз ответственности за продолжение фамильного наследия. Ей хочется, чтобы у нее было время для путешествий, может быть, для изучения психологии, да просто была возможность существовать как принадлежащая себе личность, не завязанная на то, что она Монро. Но в то же время ей не хочется разочаровать отца.

Он качает головой с густой для его сорока семи лет шевелюрой:

— Прости, солнышко. У меня встреча с Чарли Лэнгом. Он хочет посмотреть нашу лабораторию и последнюю статистику по «Ритофану». — Потом

отец подмигивает. — Чувствую, он уже близок к тому, чтобы решиться на инвестиции. Если нам удастся привлечь Чарли, этот бета-блокатор выведет «Хэлс Про Икс» на международный уровень. Лизетт организует вам встречу наедине. — Тут он улыбается Холли, и она чувствует себя принцессой. Под воздействием отцовского взгляда от ее тревог не остается и следа.

Но все-таки Чарли Лэнг — владелец одной из крупнейших ванкуверских девелоперских фирм и, возможно, самый богатый и влиятельный человек среди отцовских знакомых — ее пугает. Отец на нее рассчитывает. Но вдруг ей не удастся заполучить инвестиции Чарли? Это самое важное задание из всех, что ей поручались. Провала здесь быть не может. Это ей было ясно.

Холли не помнила ни единой совместной трапезы с отцом, когда бы он не упоминал «Хэлс Про Икс» — ведущую в стране фармацевтическую компанию. Она была собственностью Холли по праву рождения, а если отец добьется своего, то однажды станет и ее единственной целью в жизни. Отец хочет для дочери самого лучшего. Это ей известно. Он предан своей работе и всего себя посвятил тому, чтобы превратить их фамилию в живую легенду. Но сердце у нее обрывается при мысли о лете, которое ей предстоит провести, обхаживая инвесторов ради запуска «Ритофана» — отцовского революционного сердечного препарата. На предварительных испытаниях лекарство дало меньше побочных эффектов, чем имеющиеся на рынке аналогичные препараты. Это первый продукт

компании, для которого отец собирается добиться одобрения Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов. Но для того, чтобы начать клинические испытания на людях — последний и самый дорогой этап, предваряющий подачу заявки на регистрацию нового препарата, — надо собрать сорок миллионов долларов. Это эпохальный период в жизни их семьи.

Может, Холли и не знает наверняка, чего хочет от жизни, но разве этого? Сегодня у нее голова идет кругом; она чувствует себя не в своей тарелке. Холли глядит на отца, а он с гордостью ей улыбается. Он не понимает. Всякий раз, когда она подходит вплотную к вопросу о своих деловых встречах, он уклоняется. Ему неизвестно в полной мере, чего ей стоит заставлять этих могущественных людей вкладывать деньги. Когда Холли удается заманить в проект одного из них, для нее это становится лучшим моментом. Отец смеется и обнимает Холли, щедро изливая на нее похвалы и любовь, и говорит, что он счастливейший человек на свете, поскольку у него есть такая дочь, как она. Так почему же она несчастлива? Почему Холли недостаточно быть его маленькой девочкой, зеницей его ока?

Холли слышит, как в атриуме угрожающим эхом разносится цоканье каблучков Лизетт по полу итальянской древесины. Черт. Она идет. Холли слышит ее запах прежде, чем успевает увидеть глазами. Дорогой парфюм Лизетт отравляет воздух. Мачеха одета для дамского обеда. Цветастый сарафан облегает ее подтянутые в тренажерном зале изгибы. Она стоит рядом

с Холли, и ее коротко стриженные черные волосы рассыпаются на макушке аккуратной шапочкой.

— Твое собеседование с Голдманами в девять, — объявляет она Холли.

— Собеседование? — переспрашивает Джон, отправляя в рот кусочек манго и улыбаясь жене и дочери так, будто они его сокровища. Или движимое имущество.

Лизетт скалится в улыбке, едва двигая закачанными ботоксом мышцами лица.

— Да. Дэниел Голдман ищет няню для шестилетнего сына. Им нужен человек на все лето, чтобы его жена Сара могла выделить какое-то время для себя. — Она протягивает руку за стоящей на боковом шкафчике фарфоровой чашкой и наливает себе кофе из серебряного френч-пресса. — Ты разве не помнишь, что он говорил в воскресенье за обедом?

— Кажется, я этого не слышал. Но если Холли побудет няней у Голдманов, это просто прекрасно. Мне нравится Дэниел. Он хорошо поднялся до исполнительного директора «Код тека». Растет. Помимо этого, он разумный инвестор, так что я думаю, тут тоже есть потенциал. Я имею в виду для нас. — Иногда он так делает, говорит о Холли так, будто ее нет поблизости.

Лизетт медленно подходит к падчерице. Она кладет руку на ее голое плечо, но прикосновение не несет в себе успокоения. Холли смотрит на женщину, плохо заменяющую ей мать, которой она никогда не знала. Ее родная мама Кейтлин умерла во время родов. Холли не уверена, что отец смог простить дочь за то,

что она убила его жену. Для Холли женитьба отца на Лизетт — как предназначенное ей наказание.

То, что Лизетт так и не двинулась с места, означает, что она ждет. Ей что-то нужно. Поначалу Холли пыталась донести до отца, как печально ей становится от присутствия Лизетт, но он был ослеплен любовью к знойной красавице и искренне верил, что Лизетт любит Холли не меньше, чем собственную дочь Алексис и его. Мужчины. Они бывают так глупы.

Холли давно оставила попытки выстроить с этой женщиной отношения, хоть сколько-то подходящие на отношения матери и дочери. Но по крайней мере у Холли есть Алексис — сводная сестра на пять лет старше ее, результат первого непродолжительного брака Лизетт с мужчиной, чьего имени она никогда не произносит. И еще Алексис — лучшая подруга Холли.

Холли было шесть, когда жизнь свела ее с одиннадцатилетней Алексис. Девочки сразу же привязались друг к другу, подтолкнув Лизетт к решению переложить ответственность за заботу о Холли на выносливые плечи Алексис. Холли знает, что ей повезло унаследовать естественную красоту матери, а вот Алексис, ширококостная и неуклюжая, абсолютно не из тех девушек — ни в детстве, ни сейчас, — которым суждено блистать на шикарных вечеринках или модных показах. Единственный случай, когда Лизетт одаривает Холли своим вниманием, это когда ей что-нибудь от нее нужно, как сейчас — для видимости или для какой-нибудь грязной работы.

Джон отодвигает свой стул назад и кивает Холли.

— Работа няней будет хорошим дополнением к твоему резюме, если хочешь пойти в ординатуру на педиатрию. Рынок детской медицины растет в геометрической прогрессии. Это было бы очень полезно. Тебе стоит знать, что у Дэниела Голдмана есть высокопоставленные друзья. Я видел, как он общался в клубе «Каньон» с Чарли. А недавно он играл в гольф со мной и Стэном Филдингом.

«Полезно». У Холли нет никакого желания сидеть с каким-то ноющим ребятенком ради того, чтобы его мать все лето напролет делала себе маникюры-педикюры. Или слышать о Стэне Филдинге — генеральном директоре крупной нефтяной компании, отцовском партнере по гольфу и давнем инвесторе их семейной фирмы. Но то, как отец смотрит на нее с обожанием и гордостью, а также жадный блеск в глазах Лизетт не оставляют ей выбора. Она Монро. Ее работа — помогать расширять границы империи. Это ведь даже интересно, двойной стандарт. Алексис никогда не приглашали работать в «Хэлс Про Икс». И от нее явно не ждут, что она будет завлекать клиентов. Если уж на то пошло, ее отец и Лизетт хотят, чтобы она вообще держалась от семейного бизнеса как можно дальше.

Холли встает из-за стола.

— Подожди, — велит Лизетт.

На долю секунды Холли кажется, что мачеха может сказать что-нибудь ободряющее.

— Да? — Ее бесит эта всколыхнувшаяся в груди надежда, но она ничего не может с собой поделать.

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

САМАНТА М. БЕЙЛИ
Я СЛЕЖУ ЗА ТОБОЙ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щеголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.09.2024.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 21,28. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т. ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филлиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сапалық сағаттарын растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-FNM-35456-01-R